

На боевом счету его войск разгром в ходе Висло-Одерской операции нескольких крупных группировок противника: 20 тысяч южнее Рютцена, 18 тысяч в Глогау, 40 тысяч в Бреслау. Затем войска 1-го Украинского фронта участвовали в разгроме и пленении крупных группировок противника в Берлинской (500 тысяч) и в Пражской (900 тысяч) операциях.

И.С. Конев обладал искусством достигать побед над врагом за счет того, что хорошо зная обстановку, различными способами навязывал ему свою волю. «Он очень тонко чувствовал обстановку, — отмечает один из соратников маршала генерал армии А.С. Жадов. — На основе ее уяснения и всестороннего анализа безошибочно определял, какая армия, каную задачу сможет выполнить наилучшим образом. При подготовке операций Иван Степанович проявлял, кроме того, большое умение выбирать время начала наступления». В результате войска под его руководством достигали успеха даже в условиях относительного равенства в силах и средствах с противником, как это было в Калининской, Уманско-Ботошанской и Кировоградской наступательных операциях.

Принимая решение на очередную наступательную операцию, И.С. Конев всегда старался достичь максимального поражения противника огнем, решительно массируя для этого все имевшиеся у него средства. Так, еще при освобождении Калинина в декабре 1941 года, он требовал: «Лучше сразу обрушить на противника огонь всей артиллерии, ошеломить его, хоть ненадолго парализовать, чем размазывать огонь артиллерии по времени и платить за это ценой многих солдатских жизней».

Маршалу Коневу была присуща решительность в действиях. Он умел в необходимых случаях пойти на риск для достижения победы. В этом отношении внимания заслуживает опыт Львовско-Сандомирской операции, в ходе которой было блестяще осуществлено единство действий двух ударных группировок, удаленных друг от друга более чем на семьдесят километров.

Правда, это далось не просто. Накануне операции в 20-х числах июня 1944 года командующий 1-м Украинским фронтом, был вызван в Москву. 23 июня он докладывал замысел операции непосредственно И.В. Сталину в присутствии членов ГКО, Политбюро ВКП(б), представителей Ставки и Генштаба.

— А почему два удара? — спросил Сталин. — Может быть, два удара и не стоит наносить? Пусть вместо двух ударов будет один мощный, сокрушительный!

Но И.С. Конев убедительно и обоснованно доказывал, что конкретная обстановка требует нанесения именно двух ударов.

Верховный Главнокомандующий внимательно выслушал доводы Конева, затем пытливо посмотрел на него и с характерным акцентом бросил:

— Вы очень упрямы! — И после некоторой паузы добавил: — Что ж, может быть, это и неплохо. Когда человек так решительно отстаивает свое мнение, значит, он убежден в своей правоте...

План операции с сохранением двух ударов Ставкой ВГК был утвержден. Подтверждением правоты маршала Конева стал блестящий результат Львовско-Сандомирской

операции: 32 гитлеровские дивизии из группы «Северная Украина» были разгромлены, а 8 — полностью уничтожены.

Широкий маневр танковыми объединениями - следующая характерная черта операций, осуществленных под руководством Ивана Степановича Конева. По его решению в Корсунь-Шевченковской операции 5-я гвардейская танковая армия в короткие сроки скрытно от противника провела маневр с внешнего на внутренний фронт окружения, в Уманско-Ботошанской операции маневр этой же армии был осуществлен в интересах отсечения одесской группировки противника. Образцом военного искусства стали высокоманевренные действия танковых объединений в Висло-Одерской,

1. На наблюдательном пункте дивизии

2. За трибуной в освобожденном Львове